

У меня уже были готовы заметки к следующему выпуску газеты, когда всё пришлось менять. Нет, ничего сверхъестественного не случилось, просто я не смог стерпеть оскорбления и промолчать. Ведь оскорбили не меня, оскорбили память о всех тех, чьи образы не даёт забыть фантомная боль той страшной войны.

Я о Дне Победы - празднике воспоминаний, празднике сострадания и сочувствия, отзывчивости и благодарности. Празднование Дня Победы над фашизмом - это вообще для меня лично проверка на вшивость, на человеческую чёрствость и бездушие. И наоборот, своих узнаю во время Минуты молчания - по глазам, которые за секунду до слёз.

Я могу уважать известного человека за интеллект, образованность, начитанность. Но когда он на телеканале «Дождь» говорит, что акция «Бессмертный Полк» - это стадо баранов, бездумно идущее за хозяином, у меня начинают чесаться кулаки. Когда другой известный либерал и неплохой поэт рассуждает (сам будучи евреем), как для обеспечения победы надо было поступать оккупационным фашистским войскам в годы войны, чтобы их принял советский народ, мне хочется дать в морду. Когда в странах Прибалтики ставят памятники борцам с «коммунистической заразой», а на руках этих «борцов» кровь сотен тысяч невинных жертв, в том числе еврейского населения, мне хочется плюнуть в лицо. Когда площади и улицы городов любимой страны называют именами убийц, чья вина в уничтожении тысяч и тысяч несчастных жертв доказана многими международными судебными инстанциями, я перестаю быть патриотом этой страны.

Война - вообще страшное дело. Страшное и грязное. И совсем чистых там, наверное, не было и быть не могло. Но были убийцы, в том числе шести миллионов евреев, чьи волосы шли на матрасы и подушки, а жировая ткань на мыло. И были советские командиры, отдававшие под суд собственных солдат за мародёрство в Берлине.

На войне можно многое списать на войну. Но газовых камер Бухенвальда и Освенцима я никому не спишу и никогда не забуду. А всё остальное не важно. Остальное - это уже лирика и личное мнение каждого, на которое он имеет право согласно чистоте своей совести и порядочности. Если они вообще есть. А теперь истинная причина, почему я изменил тему очередной статьи. Итак...

**Открытое письмо
к председателю еврейской общины города Хемниц, Германия,
Фрау Рут Рёхер**

Уважаемая фрау Рёхер!

Безуспешно пытаюсь поговорить с Вами по телефону или получить к Вам термин по личному вопросу, в котором мне было отказано ввиду Вашей занятости, как сообщили мне по телефону сотрудники общины, вынужден обратиться к Вам в такой письменной форме.

Причиной моего желания побеседовать с Вами лично явились... закрытые ворота еврейского кладбища 9 Мая 2019 года. На них висело написанное от руки объявление о том, что на территории кладбища возникла угроза падения дерева. Объявление - без даты, без подписи, без ничего.

Надо понимать значение этого священного праздника 9 Мая для любого

человека с постсоветского пространства, из которых более чем на 90% состоит вверенное Вам еврейское сообщество города Хемниц, чтобы осознать истинный масштаб этого события!

9 Мая - это день особенной памяти наших людей, ведь можно совершенно уверенно утверждать, что в каждой семье есть кто-то, погибший в той войне. Либо на фронтах, либо как гражданское население в оккупации и в тылу, либо в концентрационных лагерях.

И так получилось, что многие, пришедшие и даже приехавшие из других городов в этот день на кладбище, чтобы почтить память своих родных и близких, столкнулись с закрытыми воротами.

Я понимаю: безопасность превыше всего, но есть вещи важнее безопасности. Это уважение к членам своей общины, это самоуважение к самому себе, это память, это гордость, это честь в конце концов.

Я могу представить, что у Вас лично руки могли и не дойти до разрешения этой непростой ситуации, или даже могу предположить, что Вы и не знали ничего об этом. Но Ваши коллеги и ответственные за решение подобных проблем сотрудники, приехавшие с постсоветского пространства, как же они не продумали и не прониклись важностью момента?!

В то самое время, когда эти же работники общины на торжественном мероприятии в честь Дня Победы перечисляли имена ушедших участников войны и говорили о них красивые слова, родные не могли попасть к их могилам.

Вы скажете, уважаемая фрау Рёхер, что осуждать легче всего, а что можно было поделаться, если дерево угрожает упасть, а ответственные городские службы могут решить эту проблему только через две-три недели. Так вот, на месте руководства общины я бы приложил все усилия, сделал бы всё возможное и невозможное, договорился бы на самом высоком уровне, хоть с Б-гом, хоть с чёртом, но к 9 Мая я бы эту проблему с деревом решил. А если бы всё же не удалось, я бы просто оградил участок со злополучным деревом лентой безопасности, обязал бы работников кладбища и общины контролировать поток посетителей, но обязательно обеспечил бы вход на кладбище в этот важный для всех нас день.

Но нет, этого не случилось, ворота остались закрытыми. И стоящие перед ними несчастные старики с цветами. И слезами от обиды.

Я не удержался и позвонил в общину. Это было 9 мая 2019г., в 13:09. Представился и попросил объяснить, почему ворота кладбища закрыты. Дежурная на телефоне сообщила о дереве, угрожающем упасть, но на мою просьбу соединить с кем-то из руководящих работников общины ответила, что это невозможно и термины к Вам, фрау Рёхер, получить нельзя, и вообще отстаньте и не мешайте. Сплошная неприступная крепость.

Я растерянно-возмущённо спросил, как же нам всем попасть на кладбище сегодня. И тут эта телефонная дама, не пожелавшая сообщить своё имя, сказала такое, что даже у меня вызвало некоторое замешательство и недоумение. Она, издеваясь, посоветовала нам всем... лезть через забор. Наверное, я смог бы ещё перелезть через него. Но вот что было делать с некоторыми 80-летними пожилыми женщинами, пришедшими на кладбище, я не знал. Они бы точно не смогли.

На мою просьбу назвать себя, эта дама просто бросила трубку. Попытки перезвонить, высказать своё возмущение не принесли успеха - очевидно, она видела номер моего телефона и сбрасывала звонок.

Наверное, дежурными на телефоне работают не самые яркие представители еврейского сообщества города, но они являются лицом этого самого сообщества, и по ним судят о нас всех. А хамство и трусость - не самые лучшие черты характера.

Я понимаю, что испорченный праздник уже не вернуть, но попытаться что-то изменить ещё можно. Чтобы дежурные на телефоне представлялись по имени и не смели бросать трубки. Чтобы была возможность в рабочее время дозвониться до кого-нибудь из руководства общины. Чтобы попасть к Вам на приём было легко и просто, пусть даже по записи.

Я хотел бы попросить у Вас прощения, уважаемая фрау Рёхер, за возможно излишнюю эмоциональность моего письма и за отнятое у Вас драгоценное время.

Я поздравляю Вас, фрау Рёхер, с праздником Победы над фашизмом, желаю успехов в Вашем нелёгком труде и всяческих личных благ Вам и Вашей семье.

***С уважением
Геннадий Шаевич***

*****

Постскриптум.

Мы сидели поздним вечером 9 Мая за семейным ужином после работы и смотрели по телевизору «Бессмертный Полк». По традиции мама вспоминала о своём погибшем на войне отце. Я попытался отвлечь дочь от мобильного телефона, чтобы объяснить важность происходящего на экране и значение этого праздника для нашего поколения. Она ответила, что ей, конечно, жалко всех погибших, и всех своих четырёх прадедов особенно, но ей это... не интересно! Она не отождествляет себя с этим праздником.

Да, этим немецким (европейским, американским и прочим) детям уже не интересно. Ни за что воевали, ни кто победил, ни какую за это заплатили цену.

И я понимаю, что в той же России всё ещё не отданы ветеранам войны все заслуженные и положенные им почести. И что подобный парад можно назвать пропагандой и агитацией.

Да называйте как хотите, но для меня это мои память и боль! И гордость!
И слёзы на глазах.

Ваш доктор Шаевич